

— Я не кадрю парней, — возразил Жун Юэ, отстраняя его руку.

Чжоу Яньсянь был весь в поту и попросил у него салфетку.

— Твоё поведение не кадрёж, а что тогда? Я даже не хочу себя обманывать. Шэнь Мянью ничего не сказал, а ты уже бежишь с салфеткой и водой. Я стою рядом, не прошу, и ты даже не подумал позботиться обо мне.

Жун Юэ отдал ему всю пачку салфеток из рюкзака и спокойно сказал:

— Ты, наверное, поспорил с приёмным отцом, не вымещай это на мне.

— Чёрт! — рассердился Чжоу Яньсянь.

— И я не кадрю парней, — повторил Жун Юэ.

— Знаю, ты просто занимаешься благотворительностью, — перебил его Чжоу Яньсянь.

Жун Юэ, видя его отношение, усмехнулся.

— Я его соблазняю.

Чжоу Яньсянь:

— ... В чём разница?

— Выбор за Шэнь Мянью, я лишь направляю его, — он провёл рукой по своим длинным волосам, его изысканное лицо скрылось в темноте, словно демон, вышедший из глубин ада, излагающий свои убеждения, искажая человеческие ценности. — Демон не делает выбор за человека, он лишь шепчет ему на ухо, направляя его. Как поступить — его дело, я никоим образом не буду вмешиваться в его решение.

Жун Юэ улыбнулся, словно не понимая, насколько страшные вещи он говорит.

— Ты просто потерпел неудачу в том, чтобы направить того человека, и теперь срываешь злость на мне.

Чжоу Яньсянь почувствовал, как пересохло в горле, поэтому забрал у Жун Юэ бутылку воды, сделал глоток и только тогда смог заговорить.

— Ты вообще понимаешь, что говоришь?

Жун Юэ:

— Я всегда знаю, что говорю.

Неважно, что это за чувство.

Я хочу его получить.

Ночь окутала землю, вечерний ветер подул, и Чжоу Яньсянь покрылся мурашками.

— Ты раньше так не говорил, ты сказал, что у тебя нет желания обладать им. — Он потер руку, желая уточнить у Жун Юэ.

Жун Юэ, почти не задумываясь, ответил:

— Тогда я солгал.

Чжоу Яньсянь был ошеломлён его словами и не смог вымолвить ни слова. Он молчал, и Жун Юэ не спешил заводить разговор. Поэтому оставшаяся часть пути домой прошла в тишине, нарушаемой лишь шумом ветра.

Незаметно они дошли до дома Жун Юэ, и он первым сделал шаг вперёд, чтобы попрощаться.

— Ладно, тебе не нужно меня провожать.

— Эй, — Чжоу Яньсянь, увидев, что тот собирается уйти, тут же протянул руку и схватил его за руку, вернув обратно.

— Что ещё? — спокойно спросил Жун Юэ.

— Жун Юэ, — Чжоу Яньсянь чувствовал, что говорить такое непросто, но он беспокоился о нём, поэтому решился высказаться, хотя, возможно, Жун Юэ будет не рад этому. — Гомосексуальность — это не так просто. Для тебя, для Шэнь Мянся, это не подходящий путь. Ты ещё слишком молод, если ты не готов сделать выбор, лучше оставь это.

Жун Юэ, глядя на его обеспокоенное лицо, улыбнулся.

— Я никогда не считал, что любить мужчину или женщину — это проблема.

— Но для Шэнь Мянся это проблема! — Чжоу Яньсянь вынужден был напомнить ему. — Я вижу, что он — ребёнок, на которого возлагают большие надежды. Если он действительно станет геем, его семья не примет его ориентацию.

Жун Юэ высвободил свою руку, не теряя самообладания и спокойствия, как зрелый и разумный человек.

— Поэтому я и говорю, выбор за Шэнь Мянся, я не буду решать за него. Если в конце концов он скажет мне, что я всего лишь младший брат, сосед или случайно знакомый ученик средней школы, то я спокойно займу своё место, как он того пожелает.

Этот маленький лжец уже обманул его однажды и теперь пытается снова. Чжоу Яньсянь ему не верил.

— Это правда, — твёрдо заявил Жун Юэ. — Я не буду как моя мать.

Я не буду, как она, слишком упорствовать и разрушать себя и другого.

Жун Юэ не был похож на ребёнка, и Чжоу Яньсянь мог сказать, что он не похож на большинство людей. Поэтому, получив его ответ, он решил больше не поднимать эту тему.

— Если у тебя есть проблемы с приёмным отцом, ты можешь обратиться ко мне, — Жун Юэ дал ему свои контакты и сразу же ушёл домой.

Чжоу Яньсянь, держа в руках записку Жун Юэ, был ошеломлён. Неужели этот парень почувствовал в нём союзника?

После уроков Гу Юйхуэй задержала Жун Юэ для разговора, а Жун Хуай был предупреждён,

поэтому не сказал ничего, когда Жун Юэ вернулся поздно.

— Еда уже готова, разогрей и поешь, — сказал Жун Хуай.

Жун Юэ кивнул.

— Я разберусь.

Жун Юэ унаследовал от матери всё: внешность, характер. Единственное, в чём он был похож на Жун Хуая, — это их общая черта: они оба любили приукрашивать действительность. Они предпочитали не вспоминать о том, что не хотели обсуждать. После того как Жун Юэ был похищен и вернулся из дома Шэнь Мянэ, Жун Хуай ничего не сказал, и он тоже промолчал. Они продолжали жить, как будто ничего не произошло.

Ночью Жун Юэ лёг спать, но уже давно не видел того бога, с которым играл в игру.

Бог оставил ему задачу и ушёл, позволив ему бродить по миру с этим вопросом. Но Жун Юэ решил игнорировать его, он больше не думал об этом. Вооружённый смертоносным оружием, он ворвался в стаю волков, и сегодня жестокий кролик продолжал следовать закону джунглей.

Проснувшись, он снова увидел обычный день.

— Ребята! Вы должны хорошо учиться, чтобы поступить в хорошую школу! — на уроке учитель вдохновлял их.

А потом?

— Потом вы должны хорошо учиться в школе, чтобы поступить в хороший университет!

А потом?

— Тогда у вас будет хорошая работа!

А потом?

Почему никто не говорит мне, что, помимо лучшей жизни, мне нужно стать лучшим человеком?

Жун Юэ подпёр голову рукой и смотрел в окно.

Старшеклассники проводили церемонию клятвы за сто дней до гаокао. Шэнь Мянэ глупо стоял впереди, как представитель. Он произносил фразу, а ученики повторяли за ним. После клятвы они пели гимн школы Лунцзин.

Мы молоды, мы неустанно боремся.

Как бы ни был запутан путь, мы никогда не сдадимся.

Вперёд! Вперёд!

Шэнь Мянэ шагнул вперёд и чуть не упал с трибуны.

Жун Юэ подумал об этом с безразличием.

Из-за необходимости провести дезинфекцию и уборку в классах, ученики выпускного класса школы Лунцзин в этот день не занимались. Как только прозвенел звонок на выходные, эти подростки, долгое время находившиеся под давлением учёбы, разбежались быстрее кроликов.

Велосипед Жун Юэ сломался, и он собирался медленно идти домой. Внезапно сзади него тихо подъехал велосипед, и он настороженно обернулся, увидев улыбающегося Шэнь Мянэ.

Шэнь Мянэ нажал на звонок.

— Господин Жун, могу я подвезти вас?

Жун Юэ, пользуясь тем, что тот ехал медленно, запрыгнул на велосипед и обнял его за талию.

Из-за того, что он не предупредил и резко сел, Шэнь Мянэ потерял контроль над рулём, и велосипед немного наклонился. Жун Юэ остался спокоен, лишь крепче обнял его.

— Тебе не нужно идти на вечерние занятия?

— Классы дезинфицируют, на этой неделе два выходных, — объяснил он.

Шэнь Мянэ, восстановив контроль над велосипедом, начал энергично крутить педали, унося Жун Юэ с ветерком.

— В выходные покатаемся, — предложил он.

— Выходные? — Жун Юэ вдруг что-то вспомнил.

Шэнь Мянэ, продолжая ехать, нашёл момент, чтобы взглянуть на него.

— Разве у тебя на выходные что-то запланировано?

Жун Юэ расстегнул молнию на школьной куртке, чтобы легче дышалось.

— Не то чтобы, просто в эту субботу, кажется, мой день рождения.

Шэнь Мянэ остановил велосипед у обочины.

Из-за инерции Жун Юэ тут же упал на него.

— Эй, — он лениво пожаловался.

Шэнь Мянэ уставился на него.

Жун Юэ, поймав его взгляд, отвёл глаза.

— Я ведь не сделал ничего плохого и не сказал ничего не так, зачем ты так на меня смотришь?

<http://bllate.org/book/16180/1451475>